

Вновь погрузившись в игру, Цяо Цзя уже чувствовал себя увереннее. В отличие от прошлой растерянности, теперь у него было куда больше решимости.

Цяо Цзя огляделся: он по-прежнему находился там же, где в прошлый раз вышел из игры. Подняв правую руку, он взмахнул ею, и перед ним возник интерфейс. Изменений было всего два: в правом верхнем углу появился полупрозрачный таймер обратного отсчета, а в правом нижнем — надпись Выход из игры. Цяо Цзя перевел взгляд — надписи остались на своих местах.

Затем он взмахнул левой рукой. Перед глазами выскочило окошко с аккуратными ячейками, в которых отображалась информация:

Имя: Цяо Цзя

Пол: мужской

Уровень: 1

Статус: житель деревни Тяньмай

Секта: нет

Навыки: нет

Состояние: слегка голоден

Оружие: нет

Друзья: 1/1

Цяо Цзя вышел из комнаты, поздоровался с хозяином трактира и, пообещав скоро вернуться, направился в голубятню.

В этой игре общение между людьми происходило исключительно через белых почтовых голубей. Если же требовалось передать посылку, нужно было покупать золотых голубей. Как говорится, чем больше возможностей, тем выше цена. По сравнению с белыми, стоимость золотых голубей была просто заоблачной. В мире, где заданий мало, а денег и того меньше, даже если продать себя в рабство, не хватило бы на одну отправку золотым голубем.

Пользователи наперебой жаловались на официальном сайте на скупость разработчиков. Официальные представители отправили девушку-модератора, которая ласково и вежливо объяснила, что это сделано для того, чтобы игроки смогли прочувствовать всю тяжесть труда простого народа. Многие игроки в сердцах заявили, что уходят из игры, но через два дня, поплакав, вернулись обратно. Тогда модератор снова появилась в сети и заявила, что «Сотворение мира» навсегда останется их пристанью, чем мгновенно покорила сердца множества фанатов.

Тем не менее, игроки не удержались и дали голубям меткие прозвища: «Белый ангел» и «Золотой курьер».

Цяо Цзя выбрал «Белого ангела» покрепче, взял у хозяина бумагу и кисть, написал послание для Луаньцаоцао, а затем, открыв список друзей, скопировал его имя и вставил в строку получателя. Закончив, он вернул принадлежности хозяину.

В этой игре у списка друзей было всего две функции: переписка и показатель близости. С перепиской Цяо Цзя разобрался, а вот с близостью всё было туманно. Разработчики лишь упомянули, что она растёт от дружеского общения, но конкретных способов не назвали. Было известно лишь то, что при достижении уровня близости выше восьмидесяти можно заключить брак, а для развода близость должна быть ниже восьмидесяти.

Отправив письмо, Цяо Цзя повертел в руках медные монеты. Он получил их от системы при входе, но тогда не понял, что это, и просто убрал в кошель. Пересчитав монеты три или четыре раза и каждый раз получая восемь, он оставил попытки что-то изменить. Сто медных монет равнялись одной серебряной, сто серебряных — одной золотой, а сто золотых — одному кристаллу. Глядя на свой статус, Цяо Цзя понятия не имел, сколько еще сможет прожить на эти гроши.

Вернувшись в трактир, он застал послеобеденное затишье: посетителей не было, хозяин считал выручку, а помощник дремал на стуле у входа.

— Учитель, я вернулся, — Цяо Цзя подошел к стойке и с любопытством стал наблюдать за расчетами.

— М-м, — отозвался хозяин, ловко щелкая костяшками счетов.

Послеполуденное солнце пригревало, снаружи доносились приглушенные звуки шагов и разговоров, стрекот насекомых сливался с ритмичным стуком счетов. Умиротворяющая обстановка клонила Цяо Цзя в сон.

— Считать умеешь? — голос хозяина заставил его вздрогнуть. Цяо Цзя, всё еще сонный, кивнул.

Лишь когда он встал на место хозяина, до него дошло, на что он подписался. Глядя на бухгалтерскую книгу и счета, Цяо Цзя растерялся. Считать он умел, а вот пользоваться счетами — нет.

— Э-э... я не умею пользоваться счетами, — неловко признался он.

Хозяин не рассердился, подошел и терпеливо обучил его премудростям счета. К тому времени, как солнце скрылось за горами, Цяо Цзя уже мог справляться сам, пусть и медленно. Под

чутким руководством наставника весь вечер он обслуживал клиентов.

Успешное выступление заставило помощника взглянуть на Цяо Цзя с одобрением. Этот новичок оказался лучше всех предыдущих: расторопный, общительный, он не только не обидел ни одного гостя, но и довел их до гомерического хохота. Помощник понял: парень прирожденный трактирный слуга! А то, что он отлучался на полчаса — наверное, просто отдыхал, привыкая к работе, зато вернулся с посвежевшим видом.

Цяо Цзя задержался в трактире на целый месяц. За это время он стал там своим человеком, и вся деревня Тяньмай знала, что в трактире появился языкастый помощник. За этот месяц его уровень и состояние не изменились, а питался он вместе с хозяином и помощником. Письмо, отправленное Луаньцаоцао за две медные монеты, осталось без ответа, и Цяо Цзя перестал писать. Видимо, тот был слишком занят.

Соседи по комнате, видя, что Цяо Цзя застрял в стартовой деревне, пытались убедить его сменить место и заняться нормальными заданиями, считая, что он тратит время впустую. Цяо Цзя лишь качал головой. Соседи видели только его уровень, но не знали, чему он научился в трактире. Некоторые вещи невозможно понять, не прочувствовав их самому.

В тот день, вернувшись после занятий и поужинав, Цяо Цзя снова завалился в кровать. Он с удивлением отметил, что сам начинает превращаться в домоседа, но решил не противиться — игра оказалась слишком увлекательной, чтобы устоять. Игнорируя укоризненные взгляды соседей, он вошел в игру.

В деревне Тяньмай моросил дождь. Цяо Цзя поднял голову, позволяя каплям стекать по лицу и пропитывать легкую одежду. Он чувствовал этот мир по-настоящему, и на душе было спокойно и радостно.

— Ой, Сяо Цяо! Чего ты стоишь под дождем? Заходи скорее, промокнешь же! На, вытрись, а я уж думал, ты сегодня не придешь, — помощник обеспокоенно протянул ему полотенце.

Цяо Цзя улыбнулся и принял его:

— Спасибо, так гораздо лучше.

Помощник начал ворчать:

— Ну разве так можно? Ты уже взрослый, а за собой следить не умеешь. Разве можно стоять под дождем? Простудишься — сам же мучиться будешь.

Цяо Цзя искренне поблагодарил его. Он очень дорожил этой чистой заботой. Порой он даже сомневался, были ли они обычными NPC — слишком уж настоящими казались их эмоции.

Из задней комнаты вышел хозяин, нахмурился, глядя на Цяо Цзя, и сказал:

— Там есть горячая вода, иди прими ванну.

Цяо Цзя кивнул и, чтобы не обижать их, отправился вглубь двора.

Приведя себя в порядок, он вернулся в зал. Обычно шумный по вечерам трактир сегодня был непривычно тих. В зале сидели только хозяин и помощник, накрывшие стол в ожидании Цяо Цзя.

Он подошел и сел:

— Что-то случилось?

— Сяо Цяо, ты уж живи там хорошо, — с грустью в голосе сказал помощник.

Цяо Цзя уже предчувствовал это. Странное поведение хозяина и помощника в последние дни не укрылось от его внимания, хотя он и списывал всё на то, что застрял на первом уровне.

— Помощник, Учитель... — он печально опустил голову.

Хозяин похлопал его по плечу:

— Дальше пойдешь своей дорогой. Только смотри, не посрами мое искусство виноделия.

Цяо Цзя поднял голову и улыбнулся:

— Конечно, не посрамлю.

— Динь! Поздравляем с выполнением задания. Изучен навык: Виноделие, Бухгалтерия. Открыта способность расы Тянь: Выдача заданий.

Услышав системное уведомление, он с любопытством взмахнул левой рукой. Уровень подскочил до десятого, добавились навыки, а сумма денег увеличилась до двух серебряных и сорока одной медной монеты. Под списком друзей появилась новая вкладка — «Задания». Похоже, он получил все награды разом.

В тот вечер они почти не ели. Помощник быстро захмелел, а Цяо Цзя с хозяином пили вино до самого конца таймера. Оба знали: в следующий раз Цяо Цзя покинет деревню Тяньмай.

Люди страны Z обладают особым талантом — дружба между благородными людьми подобна легкой дымке: все чувства можно выразить одной чашей вина.